

На правах рукописи

Кокарев Максим Сергеевич (протоиерей)

**Система епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала
XX вв. (на материалах Самарской епархии)**

26.00.01 – «Теология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва
2021 год

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Мраморнов Александр Игоревич.

Официальные оппоненты:

Гераськин Юрий Вениаминович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кафедра истории России и методики обучения истории и обществознанию

Хмыров Денис Владимирович (иеромонах Никодим), кандидат исторических наук, доцент, автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный Банковский Институт имени Анатолия Собчака», кафедра гуманитарных и социальных дисциплин

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный институт культуры», г. Самара

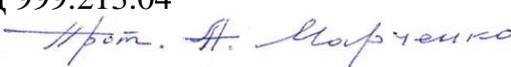
Защита состоится «5» апреля 2021 г. в 10.30 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 999.213.04

доктор исторических наук прот. Марченко А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XIX–XX веков был временем, когда Русская Церковь стояла на пороге великих преобразований и потрясений. Менялись государственно-церковные отношения, и после указа о веротерпимости 1905 года Церковь оказалась в новых для себя условиях. Внутри самой Церкви также назревали изменения; синодальная система в сложившемся в течение XVIII–XIX вв. виде доживала свой век, все активнее начинали обсуждаться вопросы созыва Всероссийского Собора и восстановления канонически правильного церковного управления.

Вместе с этим нельзя считать данный период в истории Русской Церкви детально исследованным; особенно заметны лакуны на региональном уровне. Появившиеся в последние двадцать лет работы посвящены в первую очередь процессам, происходившим на общецерковном уровне и взаимоотношениям высшей церковной и светской властей. В то же время изучение системы епархиального управления и изменений в различных сферах церковной жизни на местах может дать обширный материал для построения полноценной картины истории Православной Российской Церкви в переломный период рубежа XIX – XX веков. Данное диссертационное исследование призвано обогатить научные представления о функционировании епархиальной системы Русской Церкви и о механизмах управления в различных сферах церковной жизни, а также расширить научные знания о взаимоотношениях Церкви и государства на региональном уровне. Кроме того, исследование может иметь значение для изучения положения провинциального духовенства в данный период и его роли в сложных событиях начала века.

Объектом данного диссертационного исследования является Самарская и Ставропольская епархия Православной Российской Церкви,

органы епархиального управления, приходы, духовенство.

Предметом исследования является система епархиального управления Русской Церкви в том виде, в котором она существовала в конце XIX – начале XX века, функционирование управленческих механизмов в разных сферах церковной жизни, а также взаимоотношения между различными элементами епархиальной структуры.

Цель исследования. Изучение системы епархиального управления Русской Церкви в конце XIX–начале XX вв. на материалах Самарской епархии, принципов устройства и функционирования конкретных епархиальных институтов, а также механизмов управления в ключевых сферах деятельности.

Поставленная цель определяет **задачи исследования:**

- 1) Рассмотреть устройство органов епархиальной власти в изучаемый период (правлящий архиерей, викариатство, духовная консистория, благочиние) и взаимодействие этих звеньев между собой.
- 2) Исследовать функционирование системы съездов духовенства (благочиннические, учебно-окружные, епархиальный) и проследить динамику изменения их роли в жизни епархии.
- 3) Выявить механизмы управления во всех ключевых сферах епархиальной жизни: финансово-хозяйственной, миссионерской, социально-благотворительной, судебной, народного образования, проповедничества.
- 4) Определить специфику данного хронологического отрезка внутри синодального периода в отношении функционирования епархиальной власти и наметившиеся тенденции к преобразованиям в церковно-административной сфере.

Основу **источниковой базы** нашего исследования составили каноны Православной Церкви, законы Российского государства, базовые нормативные акты центральной церковной власти, распоряжения самарского

епархиального начальства, документы различных епархиальных и губернских учреждений, а также источники личного происхождения.

Для анализа структуры епархиального управления огромное значение имеют такие базовые нормативные акты центральной церковной власти, как Устав духовных консисторий 1883 г.¹, Инструкция vicарным епископам 1916 г.², Инструкция благочинным 1858 г.³, Инструкция церковным старостам 1890 г.⁴, Положение об управлении церковно-приходскими школами 1896 г.⁵, Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов 1888 г.⁶, Правила об устройстве внутренней миссии 1908 г.⁷ и многие другие. Кроме того, в работе использовались высочайшие повеления по церковным вопросам⁸, определения и распоряжения Святейшего Синода, публиковавшиеся в «Церковных ведомостях»⁹, а также всеподданнейшие отчеты обер-прокурора.

¹ Устав Духовных Консисторий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 3. СПб., 1886. С. 111-155.

² Инструкция vicарным епископам с особыми в епархиях полномочиями // Церковные ведомости. 1916. № 40. С. 357-359.

³ Инструкция благочинным // Собрание постановлений и распоряжений по Самарской епархии. Самара, 1899. Т. II. С. 9-20. См. также: Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Святейшего Синода и распоряжениям епархиального начальства. М., 1900.

⁴ Высочайше утвержденная 12 июня 1890 года инструкция церковным старостам // Собрание постановлений и распоряжений по Самарской епархии. Т. II. С. 248-252.

⁵ Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 16. СПб., 1899.

⁶ Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 8. СПб., 1890.

⁷ Правила об устройстве внутренней миссии православной русской Церкви // Церковные ведомости. 1908. № 22. С. 190-196.

⁸ Высочайшее повеление об изъятии Уральской области в церковном отношении из ведения епископа Оренбургской епархии с присоединением ее к Самарской епархии // ЦВ. 1908. № 48; Высочайшее повеление об учреждении кафедры епископа Николаевского, vicария Самарской епархии // ЦВ. 1901. № 1. С. 2, и др.

⁹ Определение Святейшего Синода от 18-го ноября 1905 г. по вопросу об устройстве церковно-приходской жизни и пастырских собраний // ЦВ. 1905. № 48. С. 523; Определение Святейшего Синода от 6-9 июля 1910 г. о мерах к упрощению и ускорению консисторского делопроизводства // ЦВ. 1910. № 34. С. 333; Определение Святейшего Синода от 3-8 февраля 1916 г. о мероприятиях к введению в жизнь закона об устройстве православных приходов // ЦВ. 1916. № 7. С. 42 – 45; Определение Святейшего Синода от

Кроме того, в работе нами были использованы документы Отдела об епархиальном управлении Всероссийского Поместного Собора, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Отдел, прорабатывая проект преобразований в системе епархиального управления Русской Церкви, во многом опирался на опыт исследуемого нами предшествующего периода. Именно на рассмотрение данного отдела препровождались запросы самарского епархиального съезда (сентябрь 1917 г.)¹⁰.

Важнейшее значение для нашей работы играют документы различных самарских епархиальных учреждений. В фонде обер-прокурора Святейшего Синода Российского государственного исторического архива хранятся ежегодные отчеты самарских архиереев о состоянии епархии (Ф. 796. Оп. 442). Эти документы тем ценнее, что в фонде канцелярии Самарского и Ставропольского епископа в Центральном государственном архиве Самарской области сохранились копии отчетов лишь за единичные годы. Здесь же в РГИА нами были изучены личные дела и другие документы ряда ключевых для исследуемого периода персоналий (епископа Гурия (Буртасовского)¹¹, прот. Валериана Лаврского¹²).

Огромную ценность представляют для исследователя документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области. В первую очередь, это – архив Самарской духовной консистории (фонд Ф. 32), в котором сохранилось около 28 000 дел. Такая сохранность далеко не всегда встречается в областных архивах. Дела эти распределены по четырем столам

8-9 марта 1916 г. о мерах к освобождению епархиальных преосвященных от части дел епархиального управления // ЦВ. 1916. №. 11. С. 84; Определение Святейшего Синода от 19 – 21 июля 1916 года по делу об участии православного духовенства в производстве сберегательных и страховых операций Государственных сберегательных касс // ЦВ. 1916. № 32. С. 290, и др.

¹⁰ См: Выписка из определения Святейшего Синода от 5 декабря 1917 г. // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 253. Л. 28.

¹¹ См: Послужной список Гурия (Буртасовского), епископа Камчатского // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 302; Письма епископа Гурия об управлении епархией // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 713.

¹² См: Послужной список ректора Саратовской духовной семинарии протоиерея В. В. Лаврского // РГИА. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2144.

консistorии, которые имели свой круг вопросов: вероисповедный (дела по миссионерству, состоянию сектантства и раскола, вопросам богослужения и проповедничества), распорядительный (дела ставленнические, определение, перемещение и увольнение с должности, наградные дела, назначение законоучителей), контрольно-хозяйственный (дела по хозяйству консистории, архиерейского дома, монастырей и церквей, распределение казенного жалования, контроль за общественным жалованием и наделением земель) и судный (дела по проступкам и преступлениям лиц духовного звания, бракоразводные дела, штрафы).

Несмотря на значительное число сохранившихся дел, необходимо признать, что до нас дошел далеко не весь архив консистории. Так к сожалению, почти не сохранились документы, которые отражали бы личный состав самого учреждения (чиновников, канцеляристов). Объясняется это может плохими условиями хранения архива консистории после ее ликвидации в 1918 г., которые были зафиксированы в ходе обследования в декабре 1918 г. Коллегией архивного фонда¹³. Не исключено также, что некоторые документы могли быть уничтожены самими служащими, опасавшимися за свою участь при большевиках.

Кроме собственно консисторского фонда, интерес представляют документы канцелярии самарского епископа (Ф. 356), эмеритальной кассы самарского духовенства (Ф. 357), в которой сохранились копии журналов епархиальных съездов с дополнительными к ним документами, а также епархиального женского училища (Ф. 108) и Попечительства о бедных духовного звания (Ф. 40). Дела, касающиеся миссионерства, начиная с 1908 г. перешли в ведение созданного тогда Епархиального миссионерского совета и находятся в особом фонде (Ф. 208). Однако некоторые из них по

¹³ См.: Черкасова М. В. Государственная политика в отношении церковных архивов в 1918-1938 гг. (на материалах Самарской губернии) // Духовные основы жизни: философско-религиозное и культурно-педагогическое наследие И. А. Ильина в XXI веке: материалы региональной научно-практической конференции 14-15 октября 2007 г. / Под. Ред. И. А. Носкова. Самара: ГОУ ДПО «СИПКРО», 2007. С. 481-482.

инерции продолжали оседать в документах 1-го стола консистории, что создает определенную сложность для исследователя. Гораздо хуже сохранились фонды Самарской духовной семинарии (Ф. 417 – 10 дел) и Самарского епархиального училищного совета (Ф. 776), в котором сохранилось всего одно дело, относящееся к церковно-приходской школе с. Обшаровка¹⁴.

Помимо фондов церковных учреждений в работе над диссертацией были использованы документы канцелярии самарского губернатора (Ф. 3), Самарского губернского жандармского управления (Ф. 468) и Самарского окружного суда (Ф. 9), которые помогли восполнить картину взаимоотношений церковных и государственных инстанций в деле противодействия распространению раскола и сектантства в губернии, а также позволили более объективно оценить степень активности участия самарского духовенства в революционных событиях 1905-1907 гг. Из личных архивных фондов особый интерес представляет наследие П. А. Преображенского (Ф. 673), общественного деятеля, педагога, краеведа, археолога и этнографа. С 1883 по 1909 г. Павел Александрович преподавал в самарской семинарии; его фонд содержит помимо всего прочего его переписку с учениками, коллегами и родственниками.

Необходимо отметить также, что документы ряда епархиальных учреждений издавались отдельными оттисками, тираж которых, как правило, ориентировался на количество приходов в епархии. Наибольший интерес вызывают журналы съездов епархиального духовенства, так как данный орган в течение исследуемого периода приобретал все больший вес в

¹⁴ Следует заметить, что в трудах самарских краеведов встречается уже систематическая ошибка. Существует упоминание, что якобы часть архивов церковных учреждений (эмеритальной кассы и епархиального попечительства о бедных) хранится в самарском филиале Российского архива научно-технической документации. Впервые эта информация появляется в диссертации А. В. Мендюкова (*Мендюков А. В.* Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX веков. Самара, 2007. С. 7.), откуда, вероятно, перекочевала в работу В. Н. Якунина (*Якунин В. Н.* История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 18). На самом же деле данные фонды находятся (и всегда находились) в ЦГАСО.

вопросах управления епархией. Первоначально журналы печатались только в епархиальных ведомостях, сначала в виде извлечений, а с 1897 г. – полностью. После восстановления выборности делегатов епархиальных съездов в 1905 г. возрос интерес к работе этого учреждения. Как результат – начиная с 1908 г журналы съездов выходили отдельным изданием со все возрастающим объемом. Если журналы съезда 1911 года занимали 155 страниц¹⁵, то в 1913 году объем издания был уже 220 страниц¹⁶. Надо уточнить, что таким образом издавались только журналы очередных ежегодных съездов; журналы съездов экстренных (а таковые после 1905 г. случались нередко – 1909, 1911, 1914, 1917 гг.) печатались только в «епархиальных ведомостях».

Кроме журналов епархиальных съездов, отдельными изданиями выходили в епархии отчеты некоторых учреждений. Так, ежегодно печатались отчеты Самарского епархиального комитета Миссионерского общества, в которых после реформы проведенной епископом Гурием (Буртасовским) в 1894 г., речь шла лишь о внешней миссии (противоязыческой и противомогометанской)¹⁷. Отдельно выходили отчеты о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии¹⁸, а также отчеты епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ¹⁹.

Говоря об источниках местного, епархиального, уровня, нельзя обойти вниманием труд, сделанный Владимиром Соловьевым, занимавшим пост секретаря Самарской духовной консистории с 1893 по 1899 гг. В подготовленном им двухтомном «Собрании» нашли отражение основные

¹⁵ Журналы съезда духовенства Самарской епархии сессии 1911 г. Самара, 1911.

¹⁶ Журналы съезда духовенства Самарской епархии сессии 1913 г. Самара, 1913.

¹⁷ Отчет Самарского епархиального комитета миссионерского общества за 1900 год. Самара, 1901 (а также за последующие годы).

¹⁸ Отчет о состоянии сектантства и старообрядчества и действиях противосектантской и противостарообрядческой миссии в Самарской епархии за 1914 год. Самара, 1915

¹⁹ Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ Самарской епархии в 1909 – 1910 годах. Самара, 1911.

распоряжения местной церковной власти: журналы консистории по наиболее важным вопросам, резолюции правящих архиереев и др. за период с основания епархии (1851 г.) до 1899 года²⁰. Что касается начала XX в., то попыток составления подобных сборников в епархии не предпринималось и лишь часть документов центральной епархиальной власти публиковалась в официальной части «Самарских епархиальных ведомостей».

Много делал для изучения истории Самарской губернии местный статистический комитет. С 1880-х годов он издавал «Памятные книжки» и «Адрес-календари» Самарской губернии, где содержались справочные и статистические сведения, как о губернии в целом, так и о епархиальных учреждениях, а также о монастырях и приходах²¹. В диссертации использовались также подобные сборники по Уральской области, которая с 1908 г. в церковном отношении подчинялась Самарскому епископу²².

Говоря об источниках, необходимо отметить также возрастающий последние десятилетия интерес краеведов к церковной истории на уровне отдельных населенных пунктов, который привел к публикации ранее неизвестных документов. Так были изданы (полностью или частично) церковные летописи ряда сел: Морша Николаевского уезда²³, Иловатый Ерик Новоузенского уезда²⁴ и Большая Царевщина уезда Самарского²⁵. Эти издания интересны еще и потому, что в ЦГАСО хранится всего одна

²⁰ Собрание постановлений и распоряжений по Самарской епархии. В 2-х томах. Самара, 1899.

²¹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1901 год. Самара, 1900

²² Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1908 год. Уральск, 1908.

²³ Церковная летопись села Морши Самарской губернии Николаевского уезда Казанской церкви с 1867 по 1916 гг. / Лисицина В. В. Моршане. Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 19 – 87.

²⁴ Синельников С. Иловатый Ерик: от неурожая 1891 г. до урожая 1913 г. (по страницам церковной летописи) // Духовный собеседник. 1998. № 4 (16). С. 141-157.

²⁵ Впервые была издана частично в книге: Священномученик Константин Сухов. Самара: ФГУП Изд-во «Самарский Дом печати», 2003. С. 39–76. Впоследствии была подробнее издана часть летописи, повествующая о революционных событиях 1905 г.: Церковноприходская летопись событий, составленная священниками Христорождественской церкви с. Царевщина Самарского уезда и губернии, 1905 г. (Публикация подготовлена Г. В. Галыгиной) // Самарский земский сборник. 2010. № 1(19). С. 89-99.

церковная летопись – царевщинская (есть еще несколько летописей, но они принадлежали селам, входившим в Сызранский уезд Симбирской губернии). Летопись села Морша многие десятилетия находилась в частном владении, а Иловатого Ерика была обнаружена в Государственном архиве Волгоградской области. Данные источники ценны для настоящей диссертации тем, что содержат интересный материал по функционированию церковно-приходских попечительств.

Отдельного упоминания заслуживают источники личного происхождения. Прежде всего необходимо сказать об архиве протоиерея Валериана Викторовича Лаврского, с которым автору диссертации удалось ознакомиться в Отделе редких книг и рукописей научной библиотеки Томского государственного университета. Протоиерей Валериан Лаврский – одна из самых значимых фигур жизни самарской епархии конца XIX – начала XX в. С 1891 г. и до своей кончины (между 1918 и 1920 гг.) отец Валериан был кафедральным протоиереем, в 1893–1902 гг. руководил 1-м столом консистории, входил в состав многих епархиальных учреждений, был основателем и бессменным руководителем Введенского братства при епархиальном женском училище и, наверное, самым авторитетным самарским пастырем.

Архив Лаврского оказался в Томске, так как там проживали его близкие родственники: сын Аркадий Валерианович († 1944 г.), геолог, профессор Томского индустриального института, сестра Александра Викторовна († 1893 г.) и шурина, известный географ и этнограф Григорий Потанин († 1920 г.). Основной архив Лаврского состоит из четырех томов (общий объем – 2600 страниц), пагинированных самим отцом Валерианом и переплетенных в два конволюта²⁶.

Отдельного упоминания заслуживают такие источники, как воспоминания. Для Самарской епархии особое значение имеет литературное

²⁶ См. подробнее: *Серебрянников Н. В.* Архив В. В. Лаврского // Памятники культуры. Новые открытия. 1995 / Сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1996. С. 105-108.

наследие сестер Софии и Натальи Самуиловых. Их род на рубеже веков был одним из самых известных и уважаемых в духовных кругах Самары. Дед по отцовской линии, Евгений Самуилов, много лет был преподавателем семинарии, а дед по материнской линии, священник Виктор Кубарев – ее духовником. Отцом сестер был священник Сергей Самуилов, служивший в селе Царевщина Самарского уезда, а затем в различных приходах Николаевского уезда. Он вел активную миссионерскую деятельность, был известным публицистом, публиковал в местных и центральных изданиях статьи, в которых выступал за разрешение богослужения на русском языке. Впоследствии о. Сергей Самуилов стал одним из самых последовательных оппонентов «Живой церкви» в своем уезде, был арестован и умер в заключении.

В диссертации были использованы те воспоминания сестер Самуиловых, которые относятся ко времени служения о. Сергия в с. Острая Лука Николаевского уезда (с 1908 г.)²⁷. Их воспоминания отличает искренность и прямота суждений, которая, по мнению издателей, «с одной стороны придает им статус документального свидетельства, но, с другой стороны, несет в себе повод для некоторого смущения в неокрепших в вере умах»²⁸. Справедливости ради надо отметить, что в целом верно описывая основные события церковной жизни Самары начала XX в., Самуиловы не являются совершенно беспристрастными наблюдателями, а нередко транслируют одну конкретную точку зрения – позицию группы молодого духовенства, в которую и входил их отец и которая по некоторым вопросам фрондировала против правящего архиерея. Так в конфликте между епископом Симеоном (Покровским) и епархиальным съездом в 1912-1913 гг.

²⁷ Самуилова С. С., Самуилова Н. С. Отцовский крест. Острая Лука. 1908–1926. СПб., 1996; Самуилова С. С. Повесть о трех поколениях // Духовный собеседник. 1999. №№ 3-4.

²⁸ Самуиловы Н. и С. Годы гонений. Воспоминания о церковной жизни Самары в 1937-1940 годах // Духовный собеседник. 1996. № 1 (5). С. 21-33.

вину они возлагают в первую очередь на архиерея, что не совсем соответствует действительности²⁹.

Помимо наследия сестер Самуиловых в диссертации были использованы воспоминания ряда светских чиновников и простых обывателей Самарской губернии, которые помогли сделать картину епархиальной жизни более полной³⁰. Кроме того, необходимо отметить сборники документов, посвященных революционному движению начала XX в. в Самарской области, изданные еще в советское время. Они содержат, помимо всего прочего, некоторые материалы, касающиеся роли духовенства в революционных событиях, а также документы (листовки, воззвания, прокламации), отражающие отношение к Церкви со стороны политических партий левого толка (в первую очередь – социал-демократов)³¹. Как источник по аграрному движению в губернии интересен также вышедший еще в 1906 году сборник крестьянских наказов, в которых церковная тематика также занимает не последнее место³².

Наконец еще одним ценным массивом источников является самарская периодическая печать рубежа XIX – XX веков. Церковная периодика губернии представлена только «Самарскими епархиальными ведомостями». Кроме официальной части, где печатались распоряжения центральной и епархиальной власти и некоторые документы (журналы, рапорты и т.д.) отдельных учреждений, ведомости имели еще и неофициальную часть, богатую статистическими, биографическими, этнографическими и другими материалами.

²⁹ Самуилова С. С., Самуилова Н. С. Отцовский крест. С. 129.

³⁰ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914 г.). Новгород-Самара-Пенза. Петроград, 1916; Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников. Самара, 1991.

³¹ Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1955; 1905 год в Самарском крае. Сборник документов. Самара, 1925; Попов. Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1969.

³² Крестьянские наказания Самарской губернии (опыт собирания материалов русской революции). Самара, 1906.

Кроме того, в процессе работы над диссертацией были проработаны годовые комплекты светских губернских газет. В частности, использовались такие издания как «Самарская газета», «Волжский день», «Волжское слово», «Самарский курьер» и другие. Необходимо отметить, что в основном эти издания не проявляли глубокого интереса к серьезным церковным проблемам и назревавшим переменам в жизни Церкви. Освещение церковной жизни чаще всего сводилось либо к информации о тех или иных официальных мероприятиях, либо к поиску скандальных подробностей из быта епархиального духовенства. С осени 1905 г. отмечается резкое «полевение» ряда губернских изданий. Так «Самарская газета», некоторое время была официальным органом самарских социал-демократов. Соответственно обостряется и критика по отношению к Церкви. В прессе начинается настоящая травля священников, которые недостаточно активно приветствовали изменения в общественном строе. Отмечая некоторые изменения в настроениях духовенства, которое «потеряло способность ежитья при виде реформационных попыток»³³, революционные журналисты считали эти изменения робкими и недостаточными, призывая духовенство посмотреть на задачи под «демократическим углом зрения» и «взяться за искупление своих веками содеянных грехов перед народом»³⁴.

Такой взгляд на церковные вопросы через призму своеобразно понимаемой «демократизации» Церкви был присущ не только крайней леворадикальной прессе, но и более умеренным изданиям, например, близким к кадетам, и не ограничивался временем революционных событий 1905-1907 гг. Так, например, кадетское «Волжское слово» в 1913 г. принимало активное участие в разгоревшейся на епархиальном съезде борьбе, и своими публикациями поддерживало группу священников в их противостоянии правящему архиерею³⁵. В любом случае при использовании

³³ Думы и заботы о церковной реформе // Самарская газета. 1905. № 183. С. 3.

³⁴ По поводу самарского епархиального съезда // Самарская газета. 1905. № 243. С. 3.

³⁵ См. например: С епархиального съезда // Волжское слово. 1913. № 132. С. 5.

таких специфических источников, как светские газеты начала XX в., необходимо учитывать политическую ориентацию стоявших за ними партий и движений.

Степень разработанности темы. Советскую историческую науку рассматриваемый период интересовал в первую очередь с точки зрения роли Церкви в политической и социальной жизни Российской империи. Причем роль эта виделась историкам-марксистам вполне однозначной как всесторонняя помощь государству в подавлении инакомыслия³⁶. Даже в трудах, появившихся в годы «перестройки», Русская церковь характеризовалась как многочисленная и разветвленная организация «по идеологической обработке народных масс в интересах господствующих классов и существующего политического строя»³⁷. Такой подход виден не только в трудах обобщающего характера, но и в работах, опирающихся на региональный материал³⁸.

За последнюю четверть века появился целый ряд исследований по истории Русской Церкви как синодального периода в целом, так и интересующего нас хронологического отрезка³⁹. Освещены в исторической литературе такие аспекты церковной жизни как миссионерство, церковный суд, богослужение, приходской вопрос и др.⁴⁰. Особенно следует отметить работу игумена (ныне епископа) Саввы (Тутунова), посвященную

³⁶ Зырянов П. Н. Русская православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1984; Емелья Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л.: Наука, 1965.

³⁷ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 379.

³⁸ См., например: Кошанский В. Самарское духовенство, его доходы и быт // Коммунист. 1940. № 7.

³⁹ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М.: «Русская панорама», 2003; Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Фирсов С. Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб, 2007 и др.

⁴⁰ Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен. – М.: Наука, 2011; Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004; Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001; Беглов А. Л. Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5 (21) и др.

непосредственно вопросам епархиального управления и его реформирования в начале XX в.⁴¹

В то же самое время приходится признать, что уровень изученности исторических процессов в регионах и епархиях еще явно недостаточен для того чтобы считать период понятным и исследованным, несмотря на наличие целого ряда эмпирических трудов в этой области. В последние несколько лет, правда, по мнению исследователей, наметилась важная тенденция к преодолению такого состояния⁴². Современная историография стала уделять больше внимания изучению структуры епархиального управления и его отдельных институтов⁴³, а не простому описательному изложению событий епархиальной жизни или фактов деятельности местных архиереев

На данный момент существует ряд исследований, посвященный отдельным аспектам истории Самарской епархии дореволюционного периода. К обобщающим работам можно отнести труды А. В. Мендюкова «Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX веков»⁴⁴ и В. Н. Якунина «История Самарской епархии»⁴⁵. Первая работа является кандидатской диссертацией. Географические рамки в ней шире и включают, кроме Самарской, еще Пензенскую и Симбирскую епархии. С

⁴¹ *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. Поместный собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М., 2012.

⁴² *Мраморнов А. И.* Особенности изучения епархиальной истории Русской Православной Церкви (к вопросу о новом научном направлении) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54). С. 75–81.

⁴³ *Фролова Э. В.* Статус секретаря духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ синодального периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (56). Ч. 2. С. 191–194; *Дворецкий Е. В., Козлов К. В.* Епархиальные училищные советы в системе управления церковными школами в России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2; *Скутнев А. В.* Институт благочинного в системе управления Русской Православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 180–182.

⁴⁴ *Мендюков А. В.* Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX веков. Самара: Самарский Государственный Технический университет, 2007.

⁴⁵ *Якунин В. Н.* История Самарской епархии. Тольятти, 2011.

одной стороны, такой охват позволяет активно использовать сравнительный метод в анализе епархиального управления. С другой стороны, в своей работе А. В. Мендюков не затрагивает целый ряд важных аспектов епархиальной жизни: миссионерство, епархиальную благотворительность, монастырское хозяйство. Кроме того, автор не касается некоторых, ключевых, с нашей точки зрения, проблем епархиального управления начала XX века. Так, в работе практически не получила освещения возрастающая роль епархиального съезда духовенства и его непростые взаимоотношения с правящим архиереем и консисторскими чиновниками.

Необходимо отметить, что работа А. В. Мендюкова не лишена и ряда фактических ошибок. Автор в своем исследовании допускает явные анахронизмы. Так, например, говоря об устройстве самарской консистории рубежа XIX – XX вв., он утверждает, что ее присутствие было разделено на шесть столов со своими четко разграниченными обязанностями⁴⁶, тогда как подобное деление существовало до введения новых штатов в марте 1869 г., после чего в Самарской епархии (как и в подавляющем большинстве других) столов осталось лишь четыре⁴⁷. Открытие еще хотя бы одного стола было для Самарской епархии животрепещущим вопросом всего последнего предреволюционного десятилетия.

Упомянутая монография В. Н. Якунина является попыткой создания цельной картины церковной истории региона от начала его христианизации до настоящего времени. Это пока единственный в своем роде подобный опыт. Наибольшей детальностью проработки и основательностью фундирования отличаются разделы, посвященные периоду Великой Отечественной войны (тема докторской диссертации и ряда монографий автора⁴⁸) и постсоветской

⁴⁶ Мендюков А. В. Ук. соч. С. 21.

⁴⁷ Штат духовных консисторий // Собрание постановлений и распоряжений по Самарской епархии. Т. 1. С. 315.

⁴⁸ Якунин В. Н. Правовой статус, положение, деятельность внешние связи Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. Самара, 2003. См. также: Якунин В. Н. Вклад Русской Православной церкви в

истории епархии (автор активно работал с современной документацией Самарского епархиального управления). В то же время интересующий нас период (1894-1917 гг.) в монографии В. Н. Якунина обозначен весьма конспективно, несмотря на то, что автор справедливо называет его «временем епархиального расцвета»⁴⁹. Из более чем 600 страниц работы ему посвящены всего 25⁵⁰. Очевидно, что такой объем позволяет лишь обозначить основные события, но не дает возможности для углубленного анализа происходивших процессов.

Необходимо также отметить ряд диссертаций, появившихся за последнюю четверть века. Работа бессменного директора Самарского епархиального церковно-исторического музея О. И. Радченко посвящена состоянию монастырей и монашества в Самарской епархии исследуемого периода⁵¹. На основании большого массива архивных документов, а также изданных источников автор рассматривает материальное состояние самарских монастырей и их хозяйственную деятельность. Особое внимание в диссертации уделено благотворительной и просветительской роли обителей, а также их социальному служению в годы Первой Мировой войны. Особенный интерес придает данному исследованию использование уникальных полевых материалов историко-этнографических экспедиций, в которых автор участвовала в 1994, 1995 и 1996 гг. Во время данных экспедиций помимо изучения памятников материальной культуры (сохранившиеся культовые здания, рукописи, иконы), «была сделана попытка выявить и обозначить

победу над фашизмом и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара: Самарский госуниверситет, Тольятти: ОАО ПП «Современник», 2002; Якунин В. Н. За Веру и Отечество. Самара: Духовный собеседник, 1995.

⁴⁹ Якунин В. Н. История Самарской епархии. С. 111.

⁵⁰ Там же. С. 111-136.

⁵¹ Радченко О. И. Православные монастыри Самарского края во второй половине XIX – XX вв. Дисс... канд. ист. наук. Самара, 1997.

критерии духовного влияния монастырей на формирование социокультурного каркаса региона»⁵².

Большой интерес для нас представляет и диссертация С. А. Филиппова о благотворительной и просветительской деятельности Русской Церкви на приходском уровне⁵³. Несмотря на заявленную тему, автор не ограничился рассмотрением лишь социального служения приходов как первичного звена церковной организации. В диссертации получила освещение деятельность центральных епархиальных учреждений: Попечительства о бедных духовного звания и эмеритальной кассы духовенства Самарской епархии. Особое внимание автор уделит в своей работе такому феномену, как борьба Православной Церкви с народным пьянством в начале XX в. Социально-экономическому положению и просветительской деятельности православного духовенства в Поволжье посвящена диссертация А. И. Кошелевой⁵⁴.

Вопросы епархиального миссионерства затрагиваются в диссертации В. В. Катковой «Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века»⁵⁵. Автор, правда, рассматривает миссионерство лишь с одного угла, как «средство борьбы со старообрядчеством», делая выводы, что оно не реализовывало стоявшие перед ним цели. При этом дело миссии в Среднем Поволжье было настолько многогранным, что выделить какой-либо один аспект крайне сложно. Его можно рассматривать только в комплексе.

Сконцентрироваться только на противостарообрядческой миссии автору, однако не удалось, в результате чего возникла определенная путаница. Так, от внимания автора ускользнул такой факт, как реорганизация епархиальной миссии епископом Гурием в 1894 г., в результате которой

⁵² Радченко О. И. Ук. соч. С. 17-18.

⁵³ Филиппов С. А. Социально-гуманитарная деятельность прихода Русской Православной церкви в кон. XIX – нач. XX вв. (по материалам Самарской епархии). Дисс. ...канд. ист. наук. Самара, 2002.

⁵⁴ Кошелева А. И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880 - е - 1890 - е гг.: на примере Пензенской и Самарской епархий. Дисс. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2011.

⁵⁵ Каткова В. В. Старообрядчество Самарской епархии в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ...канд. ист. наук. Самара, 2010.

Самарский епархиальный комитет Православного миссионерского общества перестал заниматься раскольниками и сектантами и сконцентрировался исключительно на вопросах внешней миссии. Кроме того, автор допустила ряд фактологических ошибок: неверно назвала год учреждения в Самарской епархии должности епархиального миссионера⁵⁶, перепутала епархиального миссионера священника Димитрия Александрова (будущего Серафима, митрополита Казанского и Свияжского) и инспектора семинарии протоиерея Димитрия Орлова⁵⁷. Таким образом, будучи ценным исследованием по структуре и динамике развития самарского старообрядчества, а также его общественной и предпринимательской деятельности, данная диссертация не может считаться исчерпывающе раскрывающей деятельность епархиальной миссии, даже по отношению к старообрядчеству.

Говоря о церковных историках, следует особо отметить работы известного самарского историка и краеведа протодиакона Алексея Подмарицына в области церковного источниковедения и региональной церковной истории. Отец Алексей много лет читает курс по истории Самарской епархии в духовной семинарии, является автором учебного пособия и биографических справочников⁵⁸. Кроме того, он активно занимается исследованием различных типов источников, чему и посвящен ряд его статей, имеющих особое значение для краеведения⁵⁹.

⁵⁶ Катькова В. В. Ук. соч. С. 78.

⁵⁷ Там же. С. 79.

⁵⁸ Подмарицын А. Г., диак. Очерки истории Самарской епархии: учебное пособие. Самара, 2008; Биографии духовенства Самарской/Куйбышевской епархии (преимущественно 1940-1950-х годов): справочник/ автор-составитель диакон Алексей Подмарицын. Самара: Изд-во «Книга», 2008; Подмарицын А. Г., диак. Духовенство Куйбышевской и Ульяновской епархий (40-80-х гг. XX столетия). Самара: Изд-во «Книга», 2014.

⁵⁹ Подмарицын А. Г. Клировые ведомости и метрические книги как типы исторических источников // Девятые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского 9 октября 2004 г. Самара, 2005; Подмарицын А. Г. Источники по региональной церковной истории // Вторые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского 9 октября 1997 г. Самара, 1998.

Помимо обзорных трудов и диссертаций, за последние десятилетия появился целый ряд статей, посвященных различным аспектам истории Самарской епархии конца XIX–начала XX века. Интерес у исследователей вызывало устройство и функционирование системы церковно-приходских школ в регионе⁶⁰, миссионерская деятельность и охранение православной веры⁶¹, культурно-просветительская и благотворительная деятельность⁶² Самарской епархии.

Кроме того, необходимо отметить, что в последнее время появились исследователи-краеведы, которые разрабатывают историю на уровне отдельных монастырей и приходов⁶³, а также вносят весомый вклад в самарскую церковно-общественную просопографию⁶⁴. Итогом такой работы являются справочники и энциклопедии по региональной церковной истории,

⁶⁰ *Кутлакова М. В.* Значение деятельности епархиальных архиереев в развитии церковно-школьного просвещения Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Платоновские чтения: материалы XI всеросс. конф. молодых историков. Самара, 2005. С. 226-228; *Назаренко О. Е.* История духовных школ в Самарской епархии // Христианство и культура: материалы конференций, посвященных 2000-летию христианства. Самара, 2000. С. 42-48.

⁶¹ *Зарайский В. В.* Противосектантская деятельность Русской Православной церкви // Пятое Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского 9 октября 2000 г. Самара, 2001; *Филиппов С. А.* Деятельность Самарского епархиального миссионерского совета (начало 20 века) // Историко-археологические изыскания. Сб. трудов молодых ученых. Вып. 3. Самара, 1999. С. 157-161.

⁶² *Акифьева И. Ю.* Православные библиотеки дореволюционной Самары // Христианство и культура: материалы конференций, посвященных 2000-летию христианства. Самара, 2000; *Филиппов С. А.* Деятельность Самарской епархии по оказанию помощи воинам и их семьям, пострадавшим от военных конфликтов в начале XX века // Историко-археологические изыскания. Сборник трудов молодых ученых. Вып. 4. Самара, 2001. С. 96-99.

⁶³ *Колычев С. В.* Обитель: историко-биографический очерк о Спасо-Преображенском Бузулукском мужском монастыре с момента возникновения до наших дней. Самара: Офорт, 2009; *Блок В., Буданова А.* Судьба собора // Духовный собеседник. 1998. № 3.

⁶⁴ *Бовкало А., Галкин А.* Священномученик Вениамин – ректор Самарской Духовной семинарии // Духовный собеседник. 1998. № 2; *Курятников В. Н.* Местночтимые святые Самарской земли – Петр и Александр Чагринские // Девятые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского 9 октября 2004. Самара, 2005; *Пастырь, трудник, герой. Подвиг жизни и смерти иеромонаха Антония (Смирнова) (1843 – 1914 гг.)* // Духовный собеседник. 2004. №2; *Якунин В. Н.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999.

которые содержат обширный материал, способный стать серьезным подспорьем для исследователя⁶⁵.

В целом следует констатировать, что уровень разработанности темы вполне позволяет ставить вопрос о необходимости дальнейших исследований в данном направлении.

Теоретико-методологическая основа исследования. В данном диссертационном исследовании используются общенаучные методы, которые обусловлены поставленными научно-познавательными задачами и содержанием существующих источников. При помощи выбранных методов предпринята попытка представить по возможности полную и объективную картину рассматриваемых исторических процессов. Автор исходит из представления о Русской Церкви как о целостном, имеющем свое качественное своеобразие институте общественной жизни.

В работе используются следующие методы: проблемно-хронологический, описательно-исторический, сравнительно-исторический, статистический и логический. Проблемно-хронологический метод дает возможность в хронологической последовательности раскрыть характерные особенности и свойства, функции и изменения, происходившие с объектом изучения. Сравнительно-исторический метод позволяет предлагать объяснения рассматриваемых фактов, а не только их описывать. Для этого можно проводить сравнения по отдельным регионам (в нашем случае – уездам и благочинническим округам) с целью сопоставления процессов, протекавших в каждом из них, с последующим обобщением полученных результатов.

Статистический метод использовался нами для определения количественной и качественной динамики изменений в различных сферах

⁶⁵ Зубова О. В., Мельникова Н. В., Радченко О. И., Бочков В. А., Подмарницын А. Г. Православные святые Самарского края. Историко-церковная энциклопедия. Самара, 2001; Монастыри Самарского края (XVI – XX вв.). Справочник. Авторы-составители В. С. Блок и К. А. Катренко. Самара, 2002.

епархиальной жизни (финансово-хозяйственная деятельность, церковно-приходские школы и т.д.). Наконец, логический метод необходим исследователю для того, чтобы определять структурные части работы, отбирать и классифицировать полученный из исторических источников материал и выбирать сами пути получения знаний.

Научная новизна исследования определяется поставленными в нем целями и задачами, а также использованием широкого круга источников. Подавляющее большинство архивных источников вводится в научный оборот впервые. Это касается не только материала, локализованного в региональных архивах, но и документов, относящихся к Самарской епархии, хранящихся в Российском государственном историческом архиве.

Необходимо также отметить, что данная диссертация является первым специальным исследованием, в котором системно рассматривается структура и механизмы управления Самарской епархии. Работа сконцентрирована не на описательном изложении событий епархиальной истории, фактах деятельности архиереев, выдающихся пастырей и потрудившихся ради Церкви мирян. В диссертации выявлена специфика функционирования епархиальных институтов в изучаемый период. Системный подход позволил на должном уровне проанализировать сложные взаимоотношения данных институтов, их внутренние проблемы и конфликты между собой.

При этом анализ региональных процессов осуществлялся в широком контексте рассмотрения политики высшей церковной власти, что позволило проследить наметившиеся общецерковные тенденции к преобразованию епархиального управления.

Положения, выдвигаемые на защиту.

1. В основных своих параметрах система епархиального управления сохранялась в рассматриваемый период в том виде, в котором сложилась в эпоху Великих реформ. Это касается как взаимоотношений между епархиальными институтами, так и внутреннего устройства самих

учреждений, в первую очередь духовных консисторий, которые до 1917 г. функционировали на основании штатов, принятых еще в 1869 г.

2. Учреждение в исследуемый период Николаевского (позднее – Уральского) викариатства было призвано разгрузить епархиального архиерея в условиях растущего числа приходов и усложнения делопроизводства. При этом оговаривались и особые полномочия викария по отношению к двум уездам (Николаевскому и Новоузенскому). Вся дальнейшая история Уральского викариатства – путь к созданию независимой епархии. В сентябре 1916 г. епископ Уральский, как и еще два викария в Российской Церкви, получил особый статус, позволявший самостоятельно решать подавляющее большинство вопросов, однако последний шаг сделан так и не был, а Уральское викариатство так и оставалось до 1917 г. «полунезависимой» епархией.

3. В конце XIX – начале XX вв. самарская консистория переживала кризис, связанный с несоответствием ее устройства динамично меняющимся условиям жизни в епархии. Загруженность членов присутствия другими обязанностями, малая эффективность сверхштатных членов при отсутствии финансирования их из местных средств, недостаточно материальное обеспечение канцелярии, упразднение должности помощника столоначальника (также из-за отсутствия средств), – все это приводило к нарушениям, выявленным ревизией 1916 г.

4. Характерной чертой исследуемого периода является тенденция к дифференциации епархиального управления, вызванная усложнением церковно-общественной жизни. Данная дифференциация выражалась в расширении полномочий существующих институтов и появлении новых. Заметно усложнилась в рассматриваемый период и система епархиальных учреждений, отвечавших за социальную поддержку и благотворительность, а также управление сетью церковно-приходских школ епархии.

5. В начале XX в. все более значительным фактором епархиальной

жизни становятся съезды духовенства (благочиннические, учебно-окружные и епархиальные). Появившись изначально в контексте реформы духовного образования, епархиальные съезды духовенства со временем расширяли свои полномочия и стали настоящим органом самоуправления, отстаивающим интересы приходского духовенства. В первую очередь это касалось вопросов, связанных с расходованием общецерковных средств (собранных при помощи обложения приходов или непосредственно священнослужителей).

6. Можно констатировать факт активизации обсуждения необходимости возрождения уездного звена в структуре епархиального управления. До середины XIX в. во многих епархиях такую роль играли уездные духовные правления, которые были промежуточной инстанцией между благочинными и центральной епархиальной властью. В начале XX в. обсуждение данной темы было связано с ощущавшейся необходимостью разукрупнения епархий.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений по вопросу устройства и функционирования системы епархиального управления Русской Церкви конца XIX – начала XX вв. Работа восполняет определенную лауну в историографии истории Самарской епархии, в которой до сих пор не было комплексного исследования данного периода. Кроме того, представленная диссертация претендует на то, чтобы продолжить формирование такого научного направления, как «епархиальная история»⁶⁶.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и источники, введенные в научный оборот, могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Русской Церкви в Поволжье. Кроме того, результаты исследования могут найти применение

⁶⁶ См.: Мраморнов А. И. Особенности изучения епархиальной истории Русской Православной Церкви (к вопросу о новом научном направлении) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4 (54). С. 75–80.

при подготовке и чтении курсов церковно-исторической и краеведческой направленности как в духовных, так и в светских высших и средних учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Полученные в ходе работы результаты были представлены на следующих конференциях: Восемнадцатые и Девятнадцатые Иоанновские чтения (Самара, 9 октября 2013 и 9 октября 2014 гг. соответственно), «Война власть и общество в истории цивилизаций» (Самара, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, ноябрь 2014), Региональная научно-практическая конференция: «Духовное наследие преподобного Сергия в истории и современной жизни России» (Самара, 9-10 октября 2014 года), «Значение отечественной литературы в самоидентификации русского человека» (Самара, 22-25 мая 2015 года), VIII Межрегиональные Богородице-Рождественские образовательные чтения «Традиции и новации: культура, общество, личность» (Оренбург, 23–25 сентября 2015 г.), Межрегиональная научно-практическая конференция «Четвертые Гротовские чтения» (Самара, 22 октября 2015 года), и на конференции в университете Мюнстера «Theological Workshop of Russian and German (Doctoral) Students» (г. Мюнстер, Германия, 6-9 февраля 2014 года), а также при обсуждении текста работы на семинаре кафедры истории ОЦАД (2015 г.).

Степень достоверности исследования определяется всесторонним анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также применением в диссертации апробированного научно-методологического аппарата.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы. Данное построение позволяет в полной мере проследить хронологию и логику исследуемого явления.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность исследования, определены объект, предмет, цель и задачи работы, а также ее хронологические и территориальные рамки. Представлена методология работы, описана источниковая база и дан историографический обзор, а также определены теоретическая и практическая значимость и описан ход апробации результатов диссертации.

В первой главе *«Епархиальная организация Русской Православной Церкви (на материалах Самарской епархии)»* рассмотрена структура епархиальной власти в том виде, в котором она функционировала на рубеже XIX–XX вв. Описаны институты, составляющие данную структуру (правлящий архиерей, викарий, духовная консистория, благочиния), а также показаны особенности их взаимодействия между собой.

В первом параграфе *«Епископ Самарский и Ставропольский»* разбираются вопросы, касающиеся архиерейской власти в епархии в лице правящего епископа. Рассматриваются взаимоотношения епархиального преосвященного с другими епархиальными институтами: духовной консисторией и епархиальным съездом духовенства. Отмечается влияние фактора личности правящего архиерея на эти взаимоотношения, в связи с чем описываются особенности администрирования виднейших самарских иерархов данного периода: епископов Гурия (Буртасовского), Константина (Булычева) и Михаила (Богданова). Рассматриваются полномочия епархиального архиерея и степень ограничения данных полномочий со стороны Св. Синода и светской власти.

Во втором параграфе *«Николаевское и Уральское викариатства в структуре самарского епархиального управления начала XX в.»* подробно рассматривается история возникновения Николаевского викариатства в 1901

г., а также вопрос о границах ответственности и обязанностях епископа Тихона (Оболенского), занявшего эту кафедру.

В 1908 г. к Самарской епархии присоединяется в церковном отношении область Уральского казачьего войска, в связи с чем вместо Николаевского учреждается Уральское викариатство. В параграфе рассматривается процесс постепенного расширения полномочий викария, вопрос финансирования викариатства и формирования епархиальных структур. Отдельно анализируется инструкция 1916 г. для викарных архиереев с особыми полномочиями, в число которых вошел и уральский преосвященный (с 1916 г. – Уральский и Николаевский). Кроме того, в параграфе нашла отражения переписка 1915 и 1916 гг., посвященная так и не состоявшемуся учреждению в Самарской епархии второго викариатства.

Третий параграф первой главы *«Самарская духовная консистория: кадровый состав, структура, полномочия»* посвящен духовной консистории. Рассматривается структура данного органа, его финансирование, штатное расписание, которое действовало с 1869 г. вплоть до упразднения консисторской системы. Особое внимание уделено взаимоотношению консистории и правящего архиерея. Отмечается роль консистории в процессе согласования действий епархиальной власти с центральными гражданскими и церковными узаконениями. Особенно это оказывалось важным при тех архиереях, которые были склонны расширенно трактовать свои полномочия (как, например, епископ Гурий (Буртасовский)). В таких случаях консистория становилась залогом законности, предоставляя соответствующие справки и рекомендации.

В параграфе рассматриваются основные проблемы функционирования консистории в изучаемый период. Это и большая загруженность членов присутствия, которые, помимо консисторских дел, исполняли еще и большое количество других обязанностей (в первую очередь в качестве законоучителей различных учебных заведений), и малоштатность консистории, и ее недостаточное материальное обеспечение. В 1910 г. была

предпринята попытка «разгрузить» консистории. В параграфе анализируется синодальное определение 1910 года по данному вопросу.

Четвертый параграф *«Благочиния как звено епархиального управления»* посвящен низовому звену епархиальной власти – благочинным, а также благочинническим советам и съездам. Здесь рассматривается вопрос о числе и составе благочиннических округов Самарской епархии. Оставаясь практически неизменным с 1882 г., деление на округа вызывало, начиная с конца XIX в., массу нареканий, что, в первую очередь, было связано с возросшими школьными обязанностями. Также в начале XX в активно обсуждалось воссоздание существовавшей ранее промежуточной уездной инстанции (духовные правления) вплоть до учреждения викариатства в каждом уезде.

В конце XIX в. с ростом численности населения, увеличения числа приходов роль благочинных как инстанции, стоящей ближе к непосредственной приходской жизни, неуклонно возрастала. Вместе с этим усложнялась и структура благочиннического аппарата. Так, в 1895 г. в Самарской епархии были учреждены благочиннические советы, а в 1905 г. их функции были расширены.

В пятом параграфе *«Съезды духовенства в структуре епархиального управления»* рассматривается функционирование съездов трех уровней: благочиннических, учебно-окружных и епархиальных. Особое внимание уделено процессу постепенного расширения круга дел и полномочий епархиального съезда духовенства и возрастанию роли данного института в жизни епархии. В 1870 г. съездам было разрешено открывать свечные заводы и лавки для увеличения церковных доходов. Средствами этих заводов без ведома епархиального съезда не могли распоряжаться ни консистория, ни правящий архиерей. А в 1908 г. к съездам перешла от консистории функция распределения казенного жалования по приходам. Кроме того, епархиальный съезд в Самаре контролировал деятельность епархиальной богадельни, попечительства о бедных духовного звания, епархиального детского приюта,

создавал специальные ревизионные комиссии по данным учреждениям, учреждал фонды для поддержки учащихся детей духовенства и т. д.

Отдельно освещается самый яркий пример противостояния между правящим архиереем и епархиальным съездом. Началось данное противостояние в 1912 г., когда епископ Симеон (Покровский) и съезд духовенства не смогли прийти к единому мнению по ряду вопросов, касавшихся ассигнования на разные епархиальные нужды. В следующем 1913 г. конфликт усугубился, среди делегатов съезда сформировалась фракция, активно препятствовавшая архиерею в проведении его решений. В результате сложилась ситуация, когда значительная часть журналов съезда так и была утверждена епископом, часть делегатов разъехалась и съезд был закрыт за отсутствием кворума. Конец противостоянию положила смерть владыки Симеона в том же 1913 г.

В шестом параграфе первой главы *«Приходское церковно-общественное самоуправление»* рассматриваются вопросы приходского церковно-общественного самоуправления. Здесь описана система церковно-приходских попечительств, появившихся еще в ходе реформ 1860-х гг., и церковно-приходских советов, возникших после 1905 г. Деятельность попечительств и церковно-приходских советов рассматривается в контексте преобразований епархиальной системы, благодаря которым активизируется роль приходского духовенства и мирян.

Глава вторая *«Деятельность епархиального управления Русской Православной Церкви»* рассматривает вопрос функционирования описанной выше структуры по отношению к основным сферам жизни епархии.

Первый параграф *«Миссионерская деятельность и ограждение православной веры»* посвящен вопросам деятельности епархиальной власти в сфере миссионерства и противодействия расколу и сектантству. Здесь рассматриваются вопросы внутренней и внешней миссии. В 1894 г. епископ Гурий (Буртасовский) реформировал управление миссионерством в епархии, в результате чего внутренняя миссия перешла в ведение консистории, а

внешняя осталась за местным комитетом Миссионерского общества. Миссионерская деятельность являлась также хорошим индикатором, показывающим внутренние проблемы епархиального начальства. Анализ документов вероисповедного стола консистории позволила нам выявить определенные разногласия, возникавшие периодически между правящим архиереем и консисторией в вопросах охранения православной веры. Также в параграфе рассматривается вопрос становления епархиальной миссии в новых условиях вероисповедных свобод (с 1905 г.), реализация на епархиальном уровне правил устройства внутренней миссии 1908 г.

Второй параграф *«Управление финансово-хозяйственной деятельностью Церкви»* посвящен финансово-хозяйственной деятельности епархии. В нем описана степень участия разных звеньев епархиальной власти в распределении казенного жалования. Также обращается внимание на роль епархиальных институтов в вопросах, связанных с церковным землевладением и получением причтами общественного жалования. Описана фискальная функция епархиальной власти, усиление бремени всевозможных сборов с причтов, а также попытки отрегулировать их. Отмечается усиление роли епархиальных съездов духовенства в хозяйственных делах. Так, например, в 1912 г. Св. Синод своим определением постановил, что епархиальное начальство может обращаться за дополнительными ассигновками из сумм свечного завода (которые были главным источником покрытия общеeparхиальных расходов) только через епархиальный съезд.

В третьем параграфе *«Судебные функции епархиальной власти»* рассматриваются судебные полномочия церковной власти по отношению к духовенству, а также по тем проступкам мирян, по которым не предусматривалось уголовного наказания. Проанализированы функции различных звеньев епархиальной власти в отношении церковного суда: правящий архиерей, консистория, благочинные. Отмечается сложная ситуация в консисторском делопроизводстве, связанная с большим количеством бракоразводных дел. В начале XX в. по инициативе

консистории и правящего архиерея в Самарской епархии неоднократно возбуждался вопрос о выделении средств на учреждение 5-го стола, который занимался бы только бракоразводными делами. В результате в 1914 г. такой стол был учрежден в качестве сверхштатного. Также в параграфе исследуется вопрос введения в епархии особого института окружных духовных следователей в 1907 г., что было вызвано необходимостью освободить благочинных и сделать суд более независимым и объективным (следователи избирались благочинническим собранием).

В четвертом параграфе «*Управление в сфере народного просвещения*» рассмотрено становление на епархиальном уровне структуры управления церковно-приходскими школами. Здесь рассматриваются проблемы, возникшие в процессе отладки механизмов администрирования в этой сфере: выяснение сферы компетенции уездных отделений епархиального училищного совета, становление системы епархиальных и уездных наблюдателей церковных школ, установление границ ответственности благочинных по отношению к церковным школам их округов. Кроме того, в параграфе прослеживается динамика количества церковно-приходских школ Самарской епархии в изучаемый период, а также усилия церковной власти по решению кадровых проблем церковных школ, становление сети второклассных школ и возникновение самарской епархиальной церковно-учительской школы.

Пятый параграф «*Социальные и благотворительные организации на епархиальном уровне*» посвящен сфере социального обеспечения, благотворительности и взаимопомощи. Изучаемый период ознаменовался реформированием существующих и созданием новых учреждений, деятельность которых была направлена на поддержку заштатного духовенства, вдов и сирот духовного звания, учащихся духовно-учебных заведений. В Самарской епархии, как и во многих других, ключевыми учреждениями такого рода были эмеритальная касса и попечительство о

призрении бедных духовного звания. Кроме того, в начале XX века в епархии появились кассы взаимопомощи (ссудная и похоронная), касса стипендий и фонд стипендий для детей духовенства, учащихся в светских учебных заведениях. В параграфе рассматриваются принципы, на которых базировалась работа данных учреждений, роль органов епархиальной власти в координировании их деятельности и основные проблемы, возникавшие в данной сфере.

Последний параграф второй главы *«Богослужебная и проповедническая деятельность»* рассматривает вопросы, связанные с управлением в сфере проповедничества и богослужения. Система контроля за проповеднической деятельностью конца XIX – начала XX вв. ярко свидетельствует об общих проблемах епархиального управления. Предельно централизованная система составления расписаний, цензурирование поучений, а также штрафы, налагавшиеся консисторией, вызывали в начале XX в. массу критики, что вызывало постепенную отмену самых непопулярных мер.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и представлены основные его выводы. Консисторская система епархиального управления в основных своих параметрах сохранялась в том виде, в котором сложилась еще в эпоху Великих реформ. Это касается структуры епархиальной власти в целом, которая после окончательного упразднения в 1869 г. уездных духовных правлений не менялась. То же самое касается и внутреннего устройства самих учреждений, в первую очередь духовных консисторий, которые до 1917 г. функционировали на основании штатов, принятых в том же 1869 г. При сохранении общей структуры епархиального управления сохранялся и целый комплекс проблем, наследованных от предыдущего периода. К началу XX в. под воздействием целого ряда причин проблемы эти усугублялись и привели значительную часть духовенства и церковного народа к осознанию необходимости преобразований. В то же самое время необходимо заметить, что система управления епархией не была совершенно статичной вплоть до 1917 г., и определенные изменения стали происходить в ней особенно после 1905 г.

Одной из проблем, лежавших на поверхности, являлось несоответствие медленно модернизирующейся системы управления динамично меняющимся условиям жизни Церкви и общества. Это касалось как института епископской власти, так и духовных консисторий. Размер многих епархий, рост численности населения, увеличение количества приходов приводили к тому, что правящий архиерей был настолько обременен текущими делами, что практически не мог посещать подведомственную ему территорию. Попытка Синода разгрузить епархиальных архиереев оказалась запоздавшей и ситуации изменить не смогла.

Выход из сложившейся ситуации виделся в назначении викарных епископов. В целях помощи правящим архиереям к 1917 г. было учреждено 70 викариатств. При этом никакого четкого положения о статусе и

полномочиях викария не было создано. Викарий чаще всего получал инструкции непосредственно от правящего архиерея или же они оговаривались Синодом при учреждении викариатства.

Как характерная черта конца синодального периода отмечается в диссертации активное обсуждение необходимости возрождения уездного звена в структуре епархиального управления. В начале XX в. обсуждение данной темы было связано с ощущавшейся необходимостью разукрупнения епархий. Тем более, что ряд административных функций в уездах сохранялись, а другие возникали в новых условиях: уездные цензоры проповедей, уездные наблюдатели школ, уездные отделения епархиального училищного совета, уездные миссионеры.

В начале XX в. все острее ощущалась необходимость изменений и внутри консисторского аппарата. Штаты 1869 г., которые определяли состав учреждения вплоть до революции, стали определенно тесны при росте епархий, увеличении числа приходов и усложнении делопроизводства. Основные проблемы консистории: загруженность членов присутствия другими обязанностями, малая эффективность сверхштатных членов при отсутствии финансирования их из местных средств, недостаточное материальное обеспечение канцелярии. Попытки оптимизировать консисторское делопроизводство, предпринятые Синодом в 1910 г., не привели к серьезным результатам.

Выявлена тенденция определенного сокращения сферы деятельности консистории. Связано это было с тем, что, с одной стороны, расширились полномочия епархиального съезда духовенства, который задумывался как орган контроля духовенства над духовно-учебными заведениями. Так в 1908 г. к съезду от консистории отошло право составления списков приходов на получение казенного жалования. С другой стороны, усложнялась и дифференцировалась сама структура епархиального управления, появлялись новые органы. Так, дела по расколу и сектантству, сконцентрированные в

1894 г. в первом столе консистории, в том же 1908 г. перешли в ведение миссионерского совета.

Отмечается в диссертации определенное смещение смыслового центра традиционного внутриепархиального конфликта. На рубеже XIX-XX вв. условная «линия фронта» по-прежнему пролегла между архиереем и консисторией. После 1905 г. ситуация меняется, намечается определенная демократизация церковно-административной системы, постепенно возрастает роль епархиальных съездов. В последнее предреволюционное десятилетие возрастающая роль епархиальных съездов нередко приводила к столкновению интересов этого органа сословного представительства и епархиального начальства.

В предсоборный период начинается процесс расширения участия мирян в епархиальном управлении. Начиная с 1915 г. на епархиальных съездах духовенства Самарской епархии участвовали старосты, избранные на благочиннических съездах по одному от округа. В хозяйственных делах они обладали решающим голосом.

Таким образом начало XX в. было временем, когда с одной стороны, очень ярко высветились многие системные проблемы епархиального управления Русской Церкви. С другой стороны, благодаря свободному обсуждению, начавшемуся в рамках предсоборной подготовки были намечены некоторые необходимые преобразования и даже сделаны первые шаги к их осуществлению. На примере Самары мы видим тенденцию к разукрупнению епархий и отдельные меры на пути к децентрализации епархиального управления: расширение полномочий благочиннических советов, появление специальных окружных следователей и т. д.

Список статей, опубликованных по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Кокарев М. С.* Взаимодействие церкви и государства в вопросах миссионерства и ограждения православной веры в конце XIX – начале XX века (на материалах Самарской епархии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов, 2014. № 10 (48). Ч. 2. С. 100–106
2. *Кокарев М. С.* Социальные и благотворительные учреждения в структуре епархиального управления РПЦ конца XIX – начала XX века (на материалах Самарской епархии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 65–74.
3. *Кокарев М. С.* Февральская революция 1917 г. и изменения в системе епархиального управления Русской Православной Церкви // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 201–206.
4. *Кокарев М. С.* Финансирование епархиальной миссии Русской Православной Церкви в 1905–1917 годах (на материалах Самарской епархии) // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 131–134.
5. *Кокарев М. С.* Модернизация миссии Русской церкви в условиях вероисповедной свободы (на материалах Самарской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 1 (49). С. 13–24.

6. *Кокарев М. С., прот.* Надзор за проповеднической деятельностью в Русской Церкви конца синодального периода (на материалах Самарской епархии) // Вестник Свято-Филаретовского института. № 33 (зима 2020). С. 144–161.

Публикации в прочих изданиях:

1. *Кокарев М. С.* Пенсионное обеспечение духовенства РПЦ в конце синодального периода // Научные труды Самарской православной духовной Семинарии. Сборник статей. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. С. 78–98.
2. *Кокарев М. С.* К истории Самарской церковно-учительской школы (1900–1908 гг.) // Вера. Журнал Самарской православной духовной Семинарии. 2014. № 1 (18). С. 87–96.
3. *Кокарев М. С.* Документы Самарского губернского жандармского управления как источник по истории Самарской епархии 1905–1907 годов // Восемнадцатые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского (9 октября 2013 г.). Самара, 2014. С. 21–36.
4. *Кокарев М. С.* Николаевское и Уральское викариатства в структуре Самарского епархиального управления начала XX в. // Самарский земский сборник. 2014. № 1 (24). С. 23–29.
5. *Кокарев М. С.* Самарское духовенство в первые месяцы после Февральской революции // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. 2015. № 1 (19). С. 44–54.
6. *Кокарев М. С.* Государственное жалование православного духовенства в конце синодального периода (на материалах Самарской епархии) // Международная научная заочная конференция «Война, власть и

- общество в истории цивилизаций». Опубликована электронная версия www.pgsga.ru/academy/faculties/history-faculty/conference_1.php
7. *Кокарев М. С.* Самара как запасная столица в годы I Мировой войны // Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского (9–10 октября 2014 г.). Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014. Т. I. С. 108–112.
 8. *Кокарев М. С., прот.* Съезды духовенства в системе управления Русской Церкви второй половины 19 – начала 20 вв. (на материалах Самарской епархии) // Современные тенденции развития науки и технологий. Материалы VII международной конференции (31 октября 2015 г.). Белгород, 2015. С. 101–105.
 9. *Кокарев М. С.* Церковь и революция: осмысление опыта (провинциальное духовенство в марте – октябре 1917 г.) // Значение отечественной литературы в самоидентификации русского человека: сборник материалов научно-практической конференции (22–25 мая 2015 года). Самара, 2015. С. 164–179.
 10. *Кокарев М. С.* Кафедральный протоиерей Валериан Викторович Лаврский и его эпистолярное наследие // Четвертые Гротовские чтения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (22 октября 2015 года). Самара, 2016. С. 166–176.
 11. *Кокарев М., прот.* Протоиерей Димитрий Александров: вехи судьбы // Двадцать первые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского (9 октября 2016 г.). Самара, 2017. С. 13–25.
 12. *Кокарев М. С.* Реорганизация благочиннического управления Русской Церкви в 1917 г. (по материалам Самарской епархии) // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской

- истории XX в. Международная научно-практическая конференция Оренбург, 11–12 мая 2017 г.: сборник статей. Оренбург, 2017. С. 129–133.
13. *Кокарев М., прот.* Становление системы съездов духовенства в Самарской епархии второй половины XIX – начала XX вв. // Научные труды Самарской духовной семинарии. Сборник статей. Выпуск V. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2017. С. 36–43.
14. *Кокарев М. С.* Епархиальное управление Русской Церкви в годы Первой Мировой войны (на материалах Самарской губернии) // Наука и культура России. Материалы XIV Международной научно-практической конференции (30–31 мая 2017 г.). Самара, 2017. С. 81–86.
15. *Кокарев М. С.* Кадровое обеспечение миссии Русской Церкви в Самарской губернии в 1910-е гг. // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции (26–27 апреля 2018 г.). Самара, 2018. С. 133–138.
16. *Кокарев М. С.* Финансово-хозяйственная деятельность Русской Церкви в начале XX в. (на материалах Самарской епархии) // Научные труды Самарской духовной семинарии. Сборник статей. Выпуск VI. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2018. С. 36–43.
17. *Кокарев М. С.* Приходское церковно-общественное самоуправление в России на рубеже XIX–XX вв. // Модернизация культуры: знание как инструмент развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции (20–21 мая 2018 г.). Самара, 2019. С. 304–311.

Монографии:

1. Кокарев М. С., прот. Система управления Самарской епархии в предсоборный период (1894–1917). М.: Издательство «Спасское дело», 2016. 456